Корпорация «Здоровье» – 2

Автор:
Виктор Алдышев

Корпорация «Здоровье» – 2

Виктор Алдышев

Корпорация «Здоровье» #2

Слава Тимуров, превосходно прошедший тест на острове, работает оперативником корпорации «Здоровье». И эта работа ему действительно нравится. Но кому работа корпорации не нравится – так это спецслужбам. Всем. Включая ФСБ и особенно ЦРУ. Последние открывают охоту на оперативников, с целью выяснить, почему эти ребята в огне не горят и пули их не берут. Но и корпорация не планирует останавливаться на достигнутом, – пора готовиться к полномасштабному лечению мира. Славе снова придётся делать выбор, и на этот раз он будет тяжелей. Потому что, он до сих пор не знает истинную цель корпорации, и понимает: от него что-то скрывают…

Виктор Алдышев

Корпорация «Здоровье» – 2

Глава 1

Полгода назад

– Так, подъезжаем…

Игорь Маланин сбавил давление на педаль газа, замедляя ход машины.

Впереди полосатая планка шлагбаума закрывала дорогу и солдаты поста, сжимая автоматы, ждали, глядя на подъезжающий грузовичок. Машины корпорации «Здоровье» всегда было видно издалека. Из-за белой окраски кузова и ярких логотипов.

Павел Подлесный оглянулся на своих людей, сидевших на заднем сидении.

– Ну что, морально готовы? – спросил он.

– Павел, ну чего ты, в первый раз как будто? – засмеялись те. – Ты сам-то как? На полевой работе сколько не был?

– Долго, – Подлесный ответив, засмеялся.

И правда, чёрт его дёрнул самому выехать на эту операцию. Последний раз он так выходил из кабинета лет шесть назад. Когда заканчивали арабо-европейский конфликт. Но навыки, вроде, за это время не пропил. А их сегодняшнее дело, Павел доверить никому не мог. Он был уверен в своих людях, ведь лично сам их подбирал, но это не тот случай, когда можно послать других на грязную работу. Он должен сам всё сделать и посмотреть на результат.

Негр в пятнистой форме вышел вперёд, подняв руку с жестом-требованием остановки. Наблюдал, как белый грузовик, с уже замолчавшим двигателем, медленно докатился до шлагбаума.

– Запрещено! – сразу рявкнул негр на английском, вставая на подножку машины и почти просовывая голову и автомат в салон.

– Эй, эй, тихо, тихо, – Игорь поднял руки, глядя на оружие.

Павел тоже.

– Разворачивайтесь! – приказал негр.

Подлесный замахал поднятыми руками.

– Не можем, не можем! У нас разрешение, вот! – он сунул пограничнику в лицо бумагу.

Тот, правда, забрал её, вылез из машины, пошёл к своей будке. Деревянное строение, довольно большое, размещалось в стороне от шлагбаума. В открытой двери было видно тумбу, на которой лежало несколько телефонов.

– Чугунки, – усмехнулся Павел, оглядывая пограничников.

Некоторые совсем чёрные, как уголь. Всего шесть человек.

Старший офицер – негр, что забрал документ, позвонил по телефону, поговорил с кем-то минуты три, и, получив какие-то указания, направился обратно к машине.

– Ну, готовимся… – сказал Подлесный.

Сейчас их будут выгонять.

Негр снова залез головой и автоматом в салон:

– Уезжайте!

Он швырнул бумагу на колени Игорю.

– А кто сказал-то?! – возмущённо спросил Павел и толкнул дверцу.

Люди с автоматами пошли навстречу в ту же секунду, как он это сделал, но Подлесный быстро выпрыгнул из салона грузовичка и зашагал вокруг машины, чтобы лицом к лицу поговорить со старшим. Тот тоже направился к белому. Игорь немедленно повторил ход, – вышел из машины. И остальные члены команды сразу покинули автомобиль. Им нужно было войти в пространство для действий. Пограничники окружили несговорчивых белых, недвусмысленно вскинув оружие. В таких случаях, обычно никто долго не разговаривал. Стреляли сразу. Конкретно этих белых пока спасало только то, что они из корпорации. А правительство Руанды установило законом, что их трогать запрещено. Но как

запрещено. Если очень хочется, то можно…

– У нас есть разрешение! – Павел уверенно шагнул к старшему пограничнику. – Нас ждут там!

– Никто тебя не ждёт! – парировал тот. – Ваших там больше нет!

Это верно. Фельдшерские пункты корпорации, размещённые на линии вооружённого соприкосновения в километре от этого поста именно вчера со словами «мы случайно ошиблись координатами» разнесли с вертолётов люди из частной военной компании «Ауткор». Представляющей интересы ЦРУ в данном регионе.

Подлесному позвонили в ночь. После обстрела, оперативники сразу вывезли раненых врачей. Но боксы и оборудование осталось. Это был отличный повод снова пройти на территорию. Но вот пока упёрлись в стенку.

– У меня приказ, – негр не поддавался ни в какую. – Не пускать никого! Особенно вас!

Имелось в виду сотрудников корпорации «Здоровье». Приказ явно исходил не от официального начальства.

– Это что значит? – Павел сложил руки на груди. – Ты соглашение о помощи читал? Мы вам помогаем. Твой президент разрешил нам оказывать медпомощь вашим раненым.

Подлесный сильно ткнул негра пальцем в грудь, отчего тот конечно завёлся. И немедленно последовал удар. Негр вогнал кулак в щёку наглого белого. Павел отшатнулся, припал на колено.

– Эй, эй, эй! – Игорь и остальные побежали было на помощь, но пограничники быстро распихали белых прикладами.

Люди подняли руки, замерли под дулами автоматов.

Подлесный поматерился, встал.

– И что? – добил он терпение военных.

Старший офицер окончательно вышел из себя от наглости белого, схватил Павла за грудки:

– Там – война.

– Да может, не будет, – отшутился Подлесный.

– Завтра будут стрелять, – шипел негр ему в лицо, – ничего там не останется. И тебя не будет, если туда поедешь. Ты понимаешь? Поэтому никому нельзя ехать!

Тут пограничник был прав. Перемирие заканчивается завтра в десять утра. Семнадцать часов осталось, чтобы успеть сделать всё.

Павел взглянул на часы. Если разведданные у них точные, то максимум ещё пару минут надо поскандалить, и подъедут нужные им люди. На дороге впереди как раз раздался шум двигателей, из-за поворота выехал американский хаммер и подкатил к посту. Из машины вышло четверо. Все в чёрной форме наёмников компании «Ауткор».

– Что у вас здесь? – идущий первым специальный агент ЦРУ Джек Данте окинул взглядом ситуацию.

Ради неё и поехали. Когда с поста доложили, что белый грузовичок корпорации «Здоровье» стоит у шлагбаума. У Данте была чёткая задача – близко не допускать сотрудников этой организации до линии разграничения. При любой необходимости – ликвидировать. И это последнее распоряжение было дано в своём однозначном толковании. Корпорация «Здоровье» имела слишком дурную репутацию. Довольно часто появление её сотрудников совпадало с необычным поведением людей и ничем не объяснимой потерей памяти.

Именно поэтому, чтобы не допустить неожиданных сюрпризов, все ФАПы корпорации в зоне конфликта было решено уничтожить. Что и сделали. И шагая сейчас к сотрудникам корпорации, Джек уже примерно прикинул, где удобнее всего сжечь их машину, чтобы потом сказать, что их здесь не было. Подойдя, он оперся локтями на шлагбаум, с интересом оглядывая четверых сотрудников.

Загорелые, крепкие парни, одетые, как туристы – в ярких летних рубашках. Все довольно молодые. По тридцать пять лет примерно. Один немного постарше: лет тридцать восемь, но выглядел очень молодо, телосложение худое, брюнет. – Это Данте оглядел Подлесного.

Как и тот его. Видел уже много раз на фотографиях, сделанных разведслужбой корпорации. Они отслеживали сотрудников спецслужб, с которыми приходилось работать в разных регионах. Вот и вживую пришлось встретиться со специальным агентом Джеком Данте – сорок два года, брюнет, с тонкими чертами лица. Восточноафриканское бюро ЦРУ, координатор конфликта Руанда-Бурунди.

Павел усмехнулся, перешёл на родной для агента английский, сказал:

– Господа, прекрасно, что вы здесь. У нас есть разрешение от правительства Руанды на проезд в зону боевых действий.

Джек стоял, внимательно изучая каждое лицо.

– Зачем вам туда? – спросил он.

– Не ваше дело, – резко ответил Подлесный. – Но раз уж спросил: там нашего оборудования на миллионы ваших долларов. Можно нам его забрать?

– Нельзя, – чётко ответил Данте. – Ты старший?

– Ага, – кивнул Павел.

– Документ.

Подлесный вынул из кармана удостоверение сотрудника корпорации, показал.

– Павел, – Джек, окинув взглядом документ, назвал его по имени, – слушай меня, бери своих клоунов, садитесь в машину, и валите отсюда. – Данте насмешливо взялся за воротничок рубашки Подлесного. – В зоне боевых действий до самого завтра, до десяти часов, никого из вас не будет.

Павел аккуратно взял руку спецагента, снял с воротничка своей рубашки, и так же приятно улыбаясь, как он, подхватил его речь:

– Скажи своим обезьянам, чтобы открыли нам шлагбаум. И мы поедем честно выполнять свою работу. Потому что завтра, когда ты – сраный ЦРУшник, и твои поганые боевики твоей подставной конторы, начнут стрелять на лини разграничения, чтобы спровоцировать начало полномасштабной бойни…

Лицо Данте заметно вытянулось. Выражение неприятного удивления ему скрыть не удалось.

– То я, и мои люди будем собирать там раненых и убитых, чтобы оказывать им медицинскую помощь, – закончил мысль Подлесный. – В том сраном аду, который вы завтра устроите.

Павел отпустил руку ЦРУшника.

Тот ещё секунду стоял с явным интересом на лице. Думал, оценивал. Вот это уже было интересно. Помимо осведомлённости о планах управления на завтра, наглость этого сотрудника корпорации зашкаливала.

Данте внимательно смотрел в лицо Подлесного, понимая, что этот человек ему знаком. А значит, он мог видеть его среди фотографий сотрудников корпорации, отмеченных управлением за особые заслуги.

– Ты кто? – наконец спокойно произнёс Джек.

– Я тебе сказал – не твоё дело, разве нет? – издевательская улыбка появилась у Павла непроизвольно.

Не терпел он этих сволочей. Всё, что он сейчас сказал, завтра пойдёт именно по такому сценарию. Перемирие заканчивается в десять. Войска в боевой готовности по обе стороны от линии разграничения. Но за этот месяц специалисты центров социализации, которых Подлесный лично отправлял в фельдшерские пункты зоны боевых действий, хорошо поработали. Охватили примерно по тридцать пять процентов от общего числа военных. Этого мало. Симбионты «умиротворители» завтра вырубят их. Но остальные солдаты и

офицеры откроют огонь. Именно поэтому они сейчас здесь. Подписание соглашения о продлении перемирия ожидается с минуты на минуту, да, но господа из «Ауткор» – компании ЦРУ, вместе вот с этим замечательным человеком, который сейчас стоит напротив, – спецагентом Джеком Данте, завтра сделают всё, чтобы начать активные боевые действия. Они работают напрямую с местными генералами, которых распоряжения сверху не остановят. Так что бойня всё-таки будет. ЦРУ поставило в эту войну оружия на миллионы. Аннулировать контракты оно точно не позволит. Это всего лишь деньги. Бизнес. Подлесный не мог слышать это слово. Весь вопрос – только в деньгах. Именно за это Павел испытывал презрение к спецслужбам. В общем-то, ко всем тем, кто работал, не касаясь, никаких национальных интересов. Большая часть их работы – перекачка и охрана капитала. За всю свою работу в корпорации Подлесный знал всего нескольких человек, кто действительно работал на благо родины. По крайней мере, верил в это.

Джек ещё секунду думал, потом кивнул своим:

– Машину обыскать.

Он ожидал чего-то подобного. ЦРУ фактически вывели из зоны все опорные точки корпорации – их ФАПы, откуда она могла бы вмешаться в запланированный конфликт. Так что, конечно корпорация должна была что-то предпринять. Но… всего четыре человека едут на одной машине на территорию, которая завтра будет зоной сплошного огня. Можно только посмеяться над версией, которую сейчас озвучил старший группы – Павел. Завтра трупов будет пару тысяч. Четверым врачам там делать нечего. Значит, что-то другое. У них какая-то своя задача, но они зря думают, что смогут её выполнить.

– И на каком основании?.. – Игорь Маланин попытался было остановить идущих к машине ауткоровцев, но один из них сразу ударил его в челюсть и отшвырнул с дороги прямо в борт грузовичка.

Игорь зажал рот, но кровь, от того, что ему выбили зубы, всё равно потекла сквозь пальцы.

Кузов открыли, оглядели груз. Джек сам пошёл посмотреть. На железных полках стояли хорошо упакованные и прикреплённые пластиковые коробки, с пакетами внутри. В каждом прозрачная жидкость. Было ещё какое-то оборудование –

мобильные насосы и автоматические распылители для жидкости.

– Это что? – спросил Данте Павла.

Того подвели к нему.

– А на что похоже? – ответил Подлесный, глядя на Игоря.

Тот сидел на корточках, так и зажимая рот.

– Физраствор, – ответил Павел на вопрос.

Пакеты были промаркированы. Все с наклейками и названиями. Что не понятно?

Данте снял одну коробку с полки, открыл, вынул пакет.

– А ты что думаешь, химоружие? – засмеялся Подлесный. – Ну, открой, открой.

Джек усмехнулся:

– Открою, и заставлю тебя выпить.

Павел хмыкнул, взял у него из рук пакет, оторвал верхушку, вылил жидкость себе на лицо, и пару глотков сделал. Потом бросил пустой пакет обратно в кузов.

– Ну что?

Данте сложил руки на груди, покачал головой:

– Господа, я вынужден вас задержать до выяснения всех обстоятельств.

– Это каких? – Подлесный едва сдержал смех. – А если мы не хотим задерживаться, что ты сделаешь, перестреляешь нас тут?

Спецагент спокойно вынул пистолет с набедренной кобуры и упёр ствол в лоб Павла.

– Именно, – произнёс он. – У тебя пятнадцать секунд. Ты с беззубым садишься ко мне в машину. Остальные двое в кузов. Прокатимся, поговорим о ваших корпоративных делах.

– Паш, – внезапно позвал Игорь.

Маланин встал, растирая кровь по лицу.

Подлесный обернулся на его обращение, взглядом проверил местоположение своих людей. Пока тут все перемещались, парни заняли себе места для атаки. Игорь просто обратил внимание на то, что все готовы.

Данте как раз опустил пистолет, думая, что смысл его слов всё-таки дошёл. Но… Павел молниеносно ударил его в челюсть, едва опустилась рука, и, не останавливаясь на этом, схватил за лицо, разворачивая головой в железный пол кузова. Удар об него вышиб сознание Джека мгновенно.

Игорь вскочил одновременно с этим, выбивая зубы вместе с челюстью тому, кто ударил его самого. Человек потерял сознание на месте. Маланин вырвал из его кобуры оружие и пригнулся от автоматной очереди. Пограничники замешкались всего на секунду, но открыли огонь по сотрудникам корпорации. Ещё двое парней из команды Подлесного вырубили оставшихся ЦРУшников и также в первый миг пригнулись от пуль, потеряв секунду, чтобы взять оружие, но потом… все трое ринулись не в стороны, как было ожидаемо, а прямо на пограничников. И держа пальцы на спусковом крючке, солдаты замерли, видя что-то совершенно нереальное…

Окружённые вихрем капель собственной крови, парни продолжали бежать. Пули рвали в клочья их одежду, кожу и плоть, но двигаясь в кровавом облаке, они – словно демоны смерти, подняли оружие. Точные выстрелы пробили локти и колени пограничников, повалив их на землю. А сотрудники корпорации, не останавливаясь в своём смертоносном движении, на ходу что-то вынули из карманов.

Данте потерял сознание после удара затылком всего на пару секунд. Открыл глаза. И хотя их ещё застилала дымка, Джек понял, что лежит на земле, а вокруг просто рвёт пространство стрельба. Но она погремела и внезапно оборвалась.

Данте перекатился на живот, выглянул из-за колеса и замер, увидев, что происходит. Увидел, как в мокрой, будто облитой кровью одежде, сотрудники корпорации обходят вопящих от боли раненых солдат, что-то накладывая им на лица. Увидел и своих людей, тоже приходящих в себя после ударов. Но никто из них ничего не успел. Потому что Павел подходил к каждому, и прикладывал что-то к лицу. Джек не понял, что это, распознал только само движение – ладонь на лицо. Но его люди через секунду падали и замирали. Как и пограничники.

Данте пополз назад, осторожно вынимая второй пистолет из скрытой кобуры на боку. Но Павел как раз обернулся к нему. Джек сделал рывок немедленно – вскочил на ноги, и почти не целясь, выстрелил в лоб сотруднику корпорации.

А в следующую секунду замер…

От удара пули голова человека конечно отклонилась в сторону. И фонтан крови подсказал, что пуля попала в цель, но…

Павел всё ещё стоял. Схватился рукой за борт машины, а потом медленно обернулся с недовольным рычанием. В его голове – сбоку на лбу осталось входное отверстие от пули. Данте едва понимал, что видит, в глазах всё ещё стояла дымка. И сквозь неё казалось, что там – по краям дыры в черепе человека копошатся живые красные черви, сверкая яркими бликами на поверхности своих склизких тел…

Джек ринулся в джунгли. Первая и единственно верная сейчас реакция пришла рефлекторно. В долю секунды ему стало понятно, что сейчас он ничего не сделает. А если останется, и попытается стрелять, то ему конец, как и его людям.

– Павел, – один из парней подошёл к шефу. – Догоняем? Или никто ему не поверит?

– И времени нет, – Подлесный взглянул на заляпанные кровью часы. – Остальных стёрли?

– Да! – крикнул Маланин от шлагбаума.

Он уже поднимал его. Эта деревяшка была без кнопки, так что вручную.

Все солдаты и ЦРУшники крепко спали. Павел забрал из кузова медицинские накладки – пластыри с составом для остановки крови и заживления. И пока Игорь отводил от дороги хаммер, Подлесный с остальными наложили накладки на простреленные локти и колени солдат. А то люди кровью истекут.

Ушло на это всего минут десять. И команда корпорации вернулась в салон своего грузовичка. Проехали наконец пост, опустили за собой шлагбаум и погнали дальше. К первой деревне, где размещались боевые части армии.

Маланин достал салфетки из бардачка, одной рукой вытер кровь с дёсен. Посмотрел на себя в зеркало, улыбнулся, чтобы посмотреть на новые зубы. Они уже выросли. Павел тоже вытер мокрое лицо. Оно по-прежнему оставалось влажным, потому что в пакете, который он на себя вылил, был конечно не физраствор. Этот состав долго не сох, оставался активным несколько часов. Но для Подлесного это было не опасно.

Зато парни смеялись:

– Ну, вот, можно теперь Павлу Александровичу пройти по окопам, и дело сделано.

– Нет, не успеем, – отшутился тот. – Значит, так: распыляем «парацельс» по пять литров в каждой назначенной точке. Нам главное охватить всю линию разграничения, чтобы никто не заражённым не ушёл. И это надо сделать всего за… – Подлесный взглянул на часы, – шестнадцать часов.

Игорь покачал головой, но притопил педаль и кивнул:

– Должны успеть.

У Павла внезапно зазвонил телефон. Он ответил, услышал Марата:

– Павел Александрович, не отвлекаю?

– Нет, говори.

– У меня тут дня через три Тимуров побег наметил. Вы как? В выпускном экзамене участвуете? Успеете к нам?

– Дня через три? Что как долго?

– Могу раньше их толкнуть, – засмеялся Марат. – Есть у меня тут способ. В принципе, они готовы.

– Давай раньше, – согласился Подлесный. – Я тебе наберу, как освобожусь.

Он отключил связь, убрал телефон. Ну что, вот и отлично. Новый сотрудник заканчивает профориентацию. В этот раз даже два потенциальных оперативника – Вячеслав Тимуров и Вадим Ласточкин. А с учётом того, как стала меняться ситуация, хорошие кадры – это очень актуальный вопрос. Павел тяжело вздохнул. Рано или поздно такой период должен был наступить. Начиная создавать корпорацию десять лет назад, они это знали. Так что… времени действительно мало. Нужно ускориться во всех вопросах.

Полгода спустя

Пассажирский боинг Эйр Франс совершил посадку точно по графику. В здании аэропорта Джека Данте встречал сотрудник американского посольства. Хотя, по плану, встреча не требовалась. Джек, пройдя паспортный контроль и выйдя в зал, увидел своё имя по легенде на табличке в руках у парня, стоявшего прямо в центре. Остальные члены команды ещё проходили паспортный контроль и должны были забрать багаж. Ждать их не нужно. Все знают, что делать. Так что Джек направился к ожидающему его сотруднику посольства.

– В чём дело? – спросил он вместо приветствия.

– Всё в порядке, – ответил парень. – Мистер Слейтер хочет вас видеть.

Данте утвердительно кивнул парню:

– Поехали.

Когда машина прибыла в посольство, Джек, прекрасно зная дорогу, пошёл в здание. Его пропустили на контрольно-пропускном пункте по удостоверению сотрудника, и он сразу поднялся в кабинет посла. Реймонд Слейтер – посол США в Либерии, по совместительству глава рабочей группы ЦРУ, встретил коллегу приветливым:

– Спецагент Данте, проведение самостоятельной операции на моей территории? Серьёзно?

– Это не моё решение, – Джек сел в кресло напротив стола. – Наши задания не связаны с вашей повседневной работой.

Слейтер секунду сверлил Данте взглядом:

– И всё? Это вся информация для меня?

– Да.

Реймонд показал недовольство крепким щелчком челюстей:

– Повседневной работой? Я боюсь, что связаны. Я подготовил для вас всё, что требовалось в вашем запросе. Людей, оборудование, помещения, даже эту сраную медицинскую капсулу. И меня кое-что заинтересовало. Вы собрались работать в тренировочных лагерях? В моих тренировочных лагерях? В качестве моих инструкторов? Без подчинения мне? А напрямую конторе? Знаете, агент, мне никогда в жизни легенда так не резала глаза. Я хочу знать, что происходит.

Джек всё-таки усмехнулся. Можно понять коллегу.

– Как ваши успехи здесь? – спросил он.

Вызвал этим окончательное раздражение Слейтера.

– Кажется не очень, – добавил Джек. – Почти год нашего присутствия, а результат ноль. Урановая сделка вот, вот отойдёт России. И наши финансовые и политические потери здесь угробят ценные проценты валового дохода Соединённых Штатов.

Реймонд недовольно пожевал челюстями, но глядя в серьёзные глаза Данте, понял, что никакой издёвки нет. Всё по делу.

– Хорошо, – произнёс он. – Дальше.

– Господин Отера Мано, к сожалению больше слушает консультантов ФСБ, нежели нас, – покачал головой Джек. – Они его за это очень любят и оберегают. Так качественно, что в течение года, никому из наших общих знакомых даже не удалось поздороваться с ним за руку. Господа из внешней разведки России невероятно темпераментны и ревнивы.

Реймонд наконец усмехнулся. Это верно. Отравление рукопожатием было невероятно удобным методом решения вопросов с несговорчивыми политиками. Но президент Мано принял в свою охрану специалистов ФСБ, сразу, как только встал вопрос об урановой сделке. И первое, что они сделали – это запретили президенту здороваться рукопожатием. Вообще.

Интересы России в урановой сделке охранялись ФСБ со всей тщательностью. С момента открытия урановых месторождений на территории страны, она попала под пристальное внимание всех ядерных держав. Так что ФСБ всё-таки умудрились пропихнуть своих советников в администрацию президента Мано. Что определило сложности в работе ЦРУ.

Три месяца назад стало понятно, что урановая сделка – передача прав на разработку рудников, однозначно готовится под Россию. Действовать нужно было быстро. Свой человек в политической оппозиции конечно давно подготовлен, но чтобы выбить Мано из президентского кресла одних политических заявлений недостаточно. Слова о немедленном импичменте президенту должны опираться на свежую кровь. Межплеменные проблемы можно было поднять за месяц. Слейтер успел раскидать наёмников по нескольким неспокойным районам, чтобы повырезали пару деревень и скинули с десяток бочек ядовитых отходов в местные реки. Очень помогла новая ЦЕС. Лихорадку нужно было только подтолкнуть. Отыграли нападения на пункты

красного креста бандитскими группами, и на несколько месяцев отдалённые районы остались без медицинской и санитарной помощи. Эффект не заставил себя ждать.

Указание на причины стольких проблем сформировали уже пропагандой. Свой политик из местной элиты, начал делать правильные заявления. Президент Мано продал страну иностранным корпорациям, сливающим ядовитые отходы в реки, допустил деятельность разбойных группировок. И так далее.

Процесс пошёл. Волнения прокатились друг за другом по установленному графику, и когда в дело вступила армия, чтобы успокоить резню, осталось только запустить лагеря подготовки боевиков из местных. Сыграть на боли легко – правительство твоей страны не за тебя, твои родные убиты, или отравлены, но армия идёт лишь для того, чтобы зарыть в землю тебя и твоё возмущение. Три месяца такой пропаганды и дело сделано – страна на грани внутриполитического коллапса. Но… так было раньше. Такой сценарий начал морально устаревать в связи с появлением нового игрока – всемирная корпорация «Здоровье». Эта организация, уже порядком попившая крови всем разведкам ещё десять лет назад во время арабо-европейской войны и в связи с конфликтом в Руанде и Бурунди, с большим энтузиазмом пришла в регион. Официально – на помощь своим коллегам – красному кресту.

– Мы уже второй раз подряд попадаем в довольно странную ситуацию, не находите? – заметил Данте.

Реймонд думал ещё секунду, потом покачал головой:

– Я бы сейчас вспомнил ваш провал в Руанде, но не буду. Знаю, что ещё болит. К тому же это не только ваша неудача. Все тогда допустили ошибки. А я ещё три месяца назад предупреждал управление, что корпорация разворачивает здесь свою подпольную часть. И я говорил: будет сценарий Руанды. Мы можем снова не успеть понять, что нас ударило.

– Вот видите, – Джек не обиделся на напоминание, откинулся на спинку кресла, усмехнулся: – Но на этот раз мы успеем. Есть несколько подарков для наших необычных друзей.

Реймонд с интересом наклонил голову:

– Я вас понял. Итак, агент, как я и сказал, я подготовил для вас всё. И готов оказать любую помощь.

Данте усмехнулся:

– Сейчас я вам помогаю, господин посол. Вопрос об урановой сделке остаётся открытым. Как и о дружественном нам руководстве. Но это ваша головная боль. Я здесь, чтобы наши усилия и инвестиции в силы демократического сопротивления не пропали зря.

Джек сам смеялся, говоря эти слова. Волшебное покрывало – демократическое что-то. Любая чушь.

– Мы постараемся сделать так, чтобы больше вам никто не помешал, – добавил он.

Слейтер кивнул:

– Постарайтесь быстрее. Из-за корпорации мы теряем результат «инвестиций» целыми отрядами. Ещё немного, и нам будет нечем подержать нашего друга из оппозиции.

Джек поднялся:

– Хорошего дня, мистер Слейтер.

Покинув кабинет посла, Данте сразу направился к выходу из здания. Разговор с Реймондом не отнял много времени от срока выполнения задач. Джек был уверен, что его группы справятся здесь за неделю. Полугодовая подготовка к этой операции не может не дать положительного результата. Удар по корпорации должен быть максимально быстрым и жёстким. Таким же, каким привыкла бить она сама.

Выйдя из здания, Данте сел в ожидавшую его машину такси. В салоне были только трое из его людей. Френк Нолт – худой афроамериканец, уже переодевшийся в свободную одежду местных таксистов, и ещё двое чернокожих членов команды, расположившихся на заднем сидении под видом пассажиров.

– Тэд приступил? – спросил Джек, усаживаясь на место пассажира впереди.

– Да, – утвердительно кивнул Фрэнк.

Группы разъехались из аэропорта сразу по местам выполнения своих задач. Одна сегодня же должна добраться до тренировочного лагеря боевиков на востоке, вторая занять подготовленную позицию в городе и развернуть лабораторию. Ориентировочно, первые и самые важные данные в этой операции должны поступить от первой команды через три дня. Если первый этап операции пройдёт удачно, то дальше определятся с оружием, и можно приступать.

– Хорошо, – кивнул Данте, и, взглянув на своего водителя, однозначно попавшего в образ местного, усмехнулся: – Поехали.

– Да, сер босс, – с чётким акцентом выдал Френк, показав все зубы в широкой улыбке.

Машина покатилась по дороге от посольства.

* * *

Спустя три дня

Полковник Саров Андрей Сергеевич шагал по коридору управления внешней разведки ФСБ на такой скорости, что два его аналитика почти бежали за ним.

– Три дня! – ругался Андрей. – Три, мать вашу, как сел этот грёбанный самолёт! А вы только выяснили, что в Монровию прибыла группа ЦРУ! Вы спали? Курили, мать вашу, что вы делали? Я разгоню на хер весь ваш отдел!

– Андрей Сергеевич, проверяли! Десять человек…

– На одном самолёте!

Переубивал бы! Саров понимал конечно, что выявить полный состав группы аж в десять человек довольно сложно. Но как минимум одну личность они знали ещё с прошлого раза – специальный агент Джек Данте. Остальные члены его команды абсолютно новые, нигде не замеченные лица. Что и понятно, потому что в прошлой операции ЦРУ в Руанде его старая группа провалилась просто в позорном варианте.

Андрей вошёл в приёмную генерала Бакурина, вырвал из рук своих аналитиков папки, послал их… назад в отдел, и направился к двери кабинета начальника управления.

– Олег Алексеевич вас ждёт, – успела сказать секретарь, а Саров уже вошёл, и плотно закрыл за собой дверь.

Бакурин сидел у себя за столом. Вместе с ним полковник Лабутин из НИИ химбиозащиты. Увидев Сарова, генерал гневно жевнул челюстями:

– Что, Андрей Сергеевич? Не одни ЦРУшники работать разучились? Что имеем?

Саров проглотил замечание, сел, ответил:

– По мнению аналитиков моей команды в Либерии пытаются развернуть сценарий Руанда-Бурунди. С рядом усовершенствований.

– Да, не помешает, – кивнул генерал. – В прошлый раз наших американских коллег перекинули не только через колено. Что известно?

– К основному составу американских «коллег» – повторил Андрей занимательное наименование вражеской разведки, – присоединилось ещё десять человек во главе с нашим старым знакомым Джеком Данте. Значит, тактика изменится. Посол Слейтер пока пытался применять стандартный план. Мы ожидали начала активных действий примерно шесть недель назад, но этого не случилось.

Андрей всё-таки усмехнулся:

– Наша Либерийская группа доложила, что корпорация «Здоровье» приступила к работе в столице. И всё, как в прошлые разы – идёт потеря живой силы. Из

движения сопротивления боевики выбывают сотнями. Выбывают в направлении центров социализации. Как и в предшествующих случаях – все девственники. В отдельных случаях, мозг вычищен до состояния детского возраста. Мои люди говорят, что некоторых приходилось заново учить держать в руке ложку и разговаривать.

Саров взглянул на Лабутина. Тот сидел, сложив руги на груди, и хмуро сведя брови. Это вот его головная боль – промытые до детства люди. Лаборатории НИИ уже всем составом перешли только на выяснение этого вопроса.

Олег Алексеевич, сжав губы, взглянул на большой экран на стене, где у него сейчас были открыты файлы по Либерии. Фотографии задействованных политиков, данные по армейским частям и бандформированиям. Известные сотрудники ЦРУ, работающие в регионе. Материалы по корпорации «Здоровье» тоже светились на экране. Фото и видео комплекса её зданий в городе – штаб квартира, и лица официальных лиц филиала в столице страны – Монровии.

Андрей обернулся, задержался взглядом на одной фотографии, покачал головой:

– Олег Алексеевич, я предполагаю, что в Либерии готовится что-то действительно серьёзное. Предположение основано на присутствии вот этого человека, – он показал на фотографию: – Павел Александрович Подлесный. Последние три года нигде особо не светился. Скоромно выполнял работу директора филиала корпорации в Волгограде. Но это, видимо, в отпуске был. Потому что до Волгограда, мы его заметили практически во всех особо тяжёлых моментах арабо-европейского конфликта.

– Напомните, – кивнул генерал, внимательно оглядывая лицо молодого человека на фотографии. – Ему тогда сколько было? Лет двадцать пять?

– Двадцать восемь, – ответил Саров. – Десять лет назад конечно никто не обратил на него внимания. Цепочка событий, связанная с ним, стала открываться только сейчас.

Андрей вставил флэшку в разъём на столе, открыл файл с личным делом.

– Личность реальная, – сказал он, – никаких подделок. Проверяли многократно. Родился в девяносто седьмом году, полная семья. Была сестра, – военврач, лейтенант медицинской службы. Пропала без вести во время арабо-европейской войны. Закончил химико-биологический факультет МГУ в две тысячи четырнадцатом. Уже на последнем курсе, вместе с товарищами поехал работать на станцию «Восток-1» к профессору Лидову. У которого тогда был перспективный исследовательский проект – открыли новое озеро на глубине пяти тысячи метров подо льдом Антарктики. Станция «Восток-1» успешно работала два года до странного инцидента и закрытия в две тысячи девятнадцатом.

– Странного? – заинтересованно спросил Лабутин. – Это не тот случай, когда там все с ума сошли?

– Ага, – Саров кивнул. – Но не все. Подлесный и ещё несколько человек…

Андрей нашёл файлы с личными делами у себя на флэшке и отправил на экран:

– Вот эти ребята, например: биологи Токаревы – два брата – Антон и Виталий, и кое-кто ещё, они в норме. Всего семь не пострадавших человек. И что интересно, – все из молодёжи, – молодые биологи и инженеры. По свидетельствам – все были дружны с Подлесным. Такая его личная команда. А вот остальные, сам профессор и старшие сотрудники, вот у них одновременно у всех случились необъяснимые патологии головного мозга. Если конкретно – острая шизофрения и устойчивая амнезия.

– Что-то это мне напоминает, – покачал головой Бакурин.

– После закрытия станции «Восток-1», Подлесный с товарищами вернулся домой и они все исчезли с радаров, – продолжал Саров. – По опросу родственников куда-то уехали. Куда – никто не знал. Их не было год. А через год наш Павел Подлесный заявился на приём к генеральному директору компании «ФармаБот» и получил работу в тот же день. А ещё через месяц после, директор компании, не отмеченный в жизни альтруистическими побуждениями, неожиданно выдал Подлесному гранд – миллион долларов. На создание лаборатории для разработки и лекарства от новых штаммов гриппа. Лаборатория работала прекрасно. Компания заработала сотни миллионов. А потом от неё отпочковалась и наша уважаемая корпорация «Здоровье». Тогда ещё не

корпорация. А обычная частная фирма по оказанию медицинских услуг. Развивались они конечно стремительно, за год охватили все крупные города России. Возглавили новую организацию в тот момент друзья Подлесного. А вот он сам так и остался на небольшой должности начальника отдела инновационных разработок. Это был как раз две тысячи двадцать пятый. Исламские группировки провели масштабные террористические акты в своих странах, и направили потоки беженцев в Европу. Под видом беженцев и самих себя. За полгода состоялся фактически полный разбойный захват территории. С введением национальной гвардии и миротворцев началась полноценная война. Никто тогда не был готов к такому.

Андрей вздохнул, покачал головой:

– Кроме корпорации «Здоровье». Они единственные вошли со своими ФАПами в зону конфликта. Красный крест не решился отправлять врачей на смерть. А корпорация сама предложила помощь. И вот он… – Саров так и смотрел на фотографию Подлесного: – вот он, там был. Сопровождал группу врачей, которые первыми вошли на территорию боевиков. В тот момент даже мы были уверены, что никто не вернётся. Все христиане, все белые, все поехали в обычной одежде. А исламисты не терпели даже шорт. Это для них голый мужик. Ноги обрезали пленным прямо по длине штанины. Но… – Саров невольно усмехнулся, вспомнив те события, и продолжил: – ФАП корпорации неожиданно обосновался прямо в лагере боевиков. Шок был у всех. А ещё через неделю лагерь в составе ста двадцати человек сдался представителю штаба по урегулированию конфликта. Никто тогда ничего не понял. Дальше, мы видели Подлесного в остальных подобных случаях, но только отмечали. Потому что, вступили в действие отвлекающие элементы.

Саров открыл файлы старых новостных репортажей. На видео белые грузовики корпорации колоннами шли в города, и яркие транспаранты разворачивались над дорогами и зданиями.

– Получив «чистую» территорию, корпорация сразу разворачивала там лагеря социализации, собирала людей, – продолжил Андрей. – Местное население отдельно, боевиков отдельно. Но работала со всеми. Очень стремилась попасть в военные части. Первыми их пустила Германия, и за ней сразу созрели на такое решение остальные. В общем, корпорация била во все барабаны, показывая себя и рекламируя со всех сторон.

Саров покачал головой, вспоминая, что творилось тогда в Европе. Он сам был там десять лет назад. И такого светопреставления не видел ни раньше, ни потом. ФСБ отслеживала ключевые фигуры – кто руководит корпорацией, кто и с какой целью отдаёт приказы. Но те, кто это делал, находились точно не сверху.

Официальные руководители – это те, кто всегда на виду, кто даёт пресс конференции, выступает с лекциями и докладами о священной миссии корпорации – помочь миру исцелиться. Это весь совет директоров, медицинский совет, с именитыми врачами. Все эти люди создали и до сих пор создают идеальное прикрытие. Директора в головном отделении в Москве и филиалах по всему миру, и весь административный аппарат и врачебный корпус действительно занимаются делами юридического лица. Их функция, получение прибыли от производства и продажи фармацевтических средств, и от выполнения государственных контрактов по медицинскому и социальному обслуживанию населения. Полностью официальная открытая деятельность со всеми отчётами и налогами.

Но реальные руководители, – это люди, о которых по-прежнему не известно никому и ничего. Абсолютно скрытые тёмные лошадки. Выяснить, кто они и в чём их настоящие мотивы было мечтой всех разведслужб. Это помогло бы наконец наладить контакт с этим игроком. Который до сих пор действовал самостоятельно, не с кем не советуясь, не спрашивая разрешения. Пока приходилось только успевать за ним.

Но сейчас, после нескольких лет наблюдения и анализа, Саров всё-таки свою ставку сделал:

– Я думаю, что Павел Подлесный может быть одним из реальных руководителей, – уверенно произнёс полковник. – Он несколько лет не участвовал ни в каких операциях корпорации в зонах конфликтов. Там всегда другие лица. Но сейчас он в Либерии. Снова во главе своей организации. И я не думаю, что это от нечего делать. И к тому же, их комплекс там…

Андрей вывел фотографии на большой экран.

– Это полноценный военный объект, – заметил он. – Средства защиты рассчитаны на многодневный штурм. Если начнётся война, этот объект без сомнения выдержит всё. Это крепость. А крепость никогда не строится на

пустом месте.

Олег Алексеевич по-прежнему хмурился, внимательно оглядывая все открытые материалы, потом провёл параллель вопросом:

– Наши коллеги могли пройти по той же цепочке рассуждений?

– И вычислить наконец тёмную лошадку? – Андрей задумался, кивнул: – Да, могли. Данте копает под корпорацию уже полгода. Видимо, в связи с последними событиями и потерей группы в Руанде.

Саров был в этом уверен. Полгода назад закончилась война между Руандой и Бурунди. Годы непримиримого кровопролития оборвались за пару месяцев работы корпорации. Руководители подписали мирные соглашения, и это был удар. По ЦРУ в первую очередь. Они провалили интересы своей страны в регионе. Штаты потеряли доступ ко всему. А Джек Данте, осуществлявший координирование конфликта, мягко говоря, потерпел фиаско. И потерял троих людей из своей команды. Их нашли живыми, но в прямом смысле слова «стёртыми». С памятью, как чистый лист. Они даже имени своего не вспомнили.

Так, что сейчас, Саров в некоторой степени понял Данте. Он лично знал спецагента. Приходилось пересекаться по рабочим дорожкам. И, похоже, в этот раз у Джека не просто миссия, а личная вендетта.

– Олег Алексеевич, я сам хочу поехать, – обратился к генералу Саров. – Хорошо знаю нашего коллегу, и думаю, раз Данте прибыл, значит, у него есть новые данные. Нам корпорация пока открыто не мешала, а вот нашим коллегам практически пустила кровь. Так что его новая группа может иметь цели, не связанные с организацией гос. переворота в стране. Над этим есть, кому там работать. Посол Слейтер уже оба локтя искусал, пытаясь обыграть нашу охрану президента Мано. Думаю, цель Данте корпорация – хочет реванш за Руанду. И он бы не решился на это, не будь у него чёткого плана.

Бакурин кивнул:

– Я сам хотел тебе предложить.

Генерал откинулся на спинку кресла:

– Не должно быть так, чтобы наши коллеги знали больше чем мы. Это вопрос времени – когда корпорация обнаглеет до той степени, что станет совсем бесконтрольной. И если это произойдёт, я хочу, чтобы мы были готовы прекратить их деятельность. А на данный момент у нас даже нет чёткого представления о том, как они это проворачивают.

Саров невесело усмехнулся, согласно кивнул.

Невероятный факт для любой разведки – видишь противника, знаешь противника, понимаешь, что он делает, но помешать не можешь, потому что не представляешь, как он это делает. Как они заставили двух президентов сесть за стол переговоров? Выкинуть из страны всех иностранных консультантов, кроме советников корпорации, которые там теперь просто на каждом шагу и начать приводить свои страны в порядок? А самое главное: как заставили тысячи людей бросить оружие?

Андрей обратил внимание на квадратик одного видеофайла на экране. Новостные кадры полугодовой давности запечатлели грандиозное событие: люди бросают оружие. Прямо на линии разграничения. Стоят напротив друг друга, и просто снимают с себя всё – патронташи, кобуры, бронежилеты, шлемы. Бросают всё под ноги, а потом начинают петь. Вдоль границы, с обеих сторон просто живой концерт на много часов. Как будто кто-то нажал кнопку счастья сразу у тысяч людей.

Олег Алексеевич тоже обратил внимание на видео. Несколько секунд помолчали, наблюдая происходящее на экране.

– Страшно представить, – Бакурин хмуро свёл брови. – Вот так сядет наш спецназ и запоёт, как расцветали яблони и груши. Так, что из лаборатории по этому вопросу? – последнее относилось к Лабутину.

– Из наших подопытных ничего доброго достать не удалось, – ответил тот. – Никаких остатков химических средств и следов хирургического вмешательства. Единственное, что есть – клеточная аномалия.

– И это?.. – уточнил Саров.

– Ничего особенного, – покачал головой полковник. – Разнится возраст клеток в одном организме. Объекту сорок лет, а клетки сердца, например, полугодового возраста. Совсем новые.

– То есть что, орган заменён? – спросил Андрей.

– Да, – Лабутин пожал плечами. – Но конкретно это обстоятельство имеет для нас не существенное значения. По контрактам с Руандой и Бурунди корпорация обязалась оказать медицинскую помощь раненым и пострадавшим. Надо сказать – сделали с блеском. Я работы такого качества по выращиванию и замене органов не видел никогда. Но главное для нас два вопроса: что с памятью – раз, и что с лимбической системой мозга.

– Это же было одним вопросом? – нахмурился генерал.

– Уже нет, – покачал головой Лабутин. – Касательно второго, есть предположение, что люди подверглись воздействию неизвестной бактерии или вируса, поражающего строго клетки мозга и его конкретные функции. В семидесяти процентах случаев, у исследованных субъектов выявлены специфические изменения в лобных долях. Давайте учтём, что в тот день на линии разграничения находилось примерно шестнадцать тысяч человек. Из них примерно половина проходила через специалистов корпорации, – то есть обращалась за помощью в их ФАПы, или с ними работали люди из лагерей социализации. А вот остальные даже не проходили у них медосмотр. Но каким-то образом поражение мозга зафиксировано даже у тех солдат, кто никогда не были в контакте с медиками корпорации. Можно предположить, что заражение вирусом состоялось уже в своей среде. Причём в очень короткий период. Вернее будет сказать – в экстремально короткий – день или меньше.

– То есть имеем дело с биологическим оружием, – сразу дал оценку Олег Алексеевич.

– Однозначно, – кивнул Лабутин. – И до Руанды и Бурунди мы точно такого не видели. Они это не применяли. Стирание памяти это одно, а вот управление поведением человека так, чтобы при этом не было внешнего фактора, – ни психической обработки, ни управляющего сигнала – вот это что-то совсем новое. Мы не знаем, как они это сделали.

Андрей откинулся на спинку кресла:

– Итого: по средствам противодействия ничего?

Лабутин тяжело вздохнул:

– Если процедура стирания памяти или вирусная атака состоится в отношении сотрудников ФСБ, спасти их пока нечем.

– Есть над чем подумать, – произнёс Олег Алексеевич.

– Ещё кое-что, – Саров оставил самое интересное напоследок. – Нашли информацию об одной из групп пациентов, полгода назад проходивших лечение в филиале корпорации. Я хочу привлечь одного из пациентов к участию в деле.

Бакурин перевёл на полковника взгляд:

– Что за человек?

– Ну… – Андрей цокнул языком, – у него случайно выявили особенность при сканировании мозга на обычном медосмотре.

Лабутин знал об том, полковники уже поговорили, так что кивнул:

– Поддерживаю. Можно будет копнуть поглубже вопрос относительно оперативников корпорации.

– Вот этот вопрос? – генерал провёл пальцами по рабочему полю интерактивного стола, ища файл, запустил.

На экране пошла запись допроса одного из выживших американских солдат на базе ВВС США в Германии. Десятилетняя давность записи не лишала её актуальности. Даже наоборот. Свидетельства того, о чём говорил солдат десять лет назад, стали набираться буквально по капле. Но с рюмку уже накапало, а этого достаточно, чтобы федеральная служба безопасности заинтересовалась этим вопросом.

– Они нас спасли, – хрипло говорил парень на экране. – Я не знаю, как они сами выжили, но эти ребята, они были с нами, пока мы ждали наших. Они нашли всех выживших, никого не бросили…

Парень говорил со своими офицерами разведки и не скрывал гнева, от которого заметно дёргались оба века.

– Пока вы там творили всё это дерьмо, эти русские парни вытаскивали нас из горящих машин! А где были вы, ублюдки?

– Вы сказали: не знаете, как они сами выжили. Почему? – офицер, ведущий допрос не обратил внимания на эмоции парня.

– Я уже говорил! – гнев наконец заставил солдата орать на сотрудника ЦРУ. – В их вагон прилетели гранаты! Там металл разорвало, как консервную банку! Но эти парни выжили!

Олег Алексеевич нажал стоп на этом кадре.

– Нам пока не удалось заполучить тело сотрудника корпорации для исследования, – покачал головой Лабутин. – Но это и не помогло бы. Чтобы понять, чем они накачивают своих людей, нужен живой оперативник.

Бакурин сжал губы в скептической улыбке.

– И в чём проблема? – произнёс он. – Не можете человека взять? С каких пор?

Полковники переглянулись, и Саров усмехнулся:

– Ни в чём, товарищ генерал. Операция в Монровии позволит нам получить живого оперативника. Если привлечь парня, о котором я говорил.

Лабутин кивнул:

– И у нас есть экспериментальное средство для восстановления памяти, нужен подходящий подопытный. Это идеален.

– Но его привлечение к операции в Монровии не будет гуманным и законным, – заметил Саров. – Даёте добро?

– Даю, – подтвердил Бакурин: – Но чтобы был результат, Андрей Сергеевич. Да?

– Так точно, – уверенно ответил Саров, и всё-таки добавил: – если не возникнет случайных побочных реакций после процедуры.

– Это твои проблемы. Мне нужен полный отчёт.

– Конечно, – кивнул Андрей.

* * *

Лагерь красного креста близ деревни Вунашара был не большим. Всего пять палаток на шесть мест каждая. И уже забит больными под завязку. Лихорадка ЦЕС началась в селениях вдоль реки за две недели до того, как сюда добрались врачи красного креста. Так что лагерь едва успел начать работу, как в первый день заполнился полностью. Но вот уже несколько часов больные лежали без внимания.

Всех врачей загнали в одну палатку, связали. Били немного. Только для того, чтобы сразу установить свой порядок. Главарь бандитского отряда поставил себе стул возле операционной, отсюда наблюдал и за пространством лагеря и за происходящим внутри палатки. Там, медсестра дрожащей рукой натянула медицинскую маску на нос, и, набравшись смелости, шагнула к старшему врачу:

– Владислав Петрович, давайте я закончу…

Девушка взяла медицинский зашиватель из руки доктора Карпова, подержала его под локоть, чтобы не упал, шагая от операционного стола. По виску Владислава Петровича до сих пор текла кровь от удара прикладом.

Окрик за эти действия последовал немедленно. Здоровый негр с автоматом, стоявший у входа, увидел, что доктор отходит от раненного, и вошёл внутрь с грозными словами. Владислав Петрович ответил, что всё в порядке и медсестра закончит за него. Карпов вытащил пули из раненого боевика полевого

командиры Асуры, осталось только зашить и наложить повязку.

Негр оглядел обоих, кивнул. И Владислав Петрович вздохнул с облегчением. Медсестра принялась за работу, а Карпов шагнул к выходу из палатки. От страха любое действие казалось неоправданным риском, но ему надо было поговорить с главарём этой группы. Увидев врача, командир бандитского отряда повернулся в его сторону, перебирая ногами и не отрываясь задом от сидения стула. Карпов заговорил с ним, объяснил, что жизнь раненого вне опасности, он поспит, и скоро очнётся. А потом попросил отпустить врачей и покинуть лагерь.

Но нет, бандиты не собирались этого делать. Главарь этой группы – угольно-чёрный негр в пятнистой форме американского образца вообще никуда не торопился. Вальяжно развалившись на стуле, он выслушал врача, потом усмехнулся, показав крупные жёлтые зубы, ответил, что-то вроде: пусть сначала проснётся.

Карпов понял, что командиру нужен окончательный результат. А это значит, боевики здесь надолго.

Неожиданный звук заставил вздрогнуть всех. Люди вскинули оружие, услышав громкий гудок машины. А главарь вскочил с места и взял врача за горло, крича ему в лицо:

– Кто это?!

По узкой, прорубленной в джунглях дороге к лагерю пробирался грузовик. Небольшой вездеход белого цвета с логотипом на борту и огромной надписью, такой, чтобы из космоса было видно: «Корпорация «Здоровье» заботится о вас»!

– Это лекарства, лекарства! Всё в порядке, это просто лекарства… – Владислав Петрович говорил с трудом, потому что сложно было выдавить слово, когда щека вжата в челюсть дулом пистолета.

– Мы ждали сегодня!

Это была чистая правда. Корпорация помогала Красному кресту в регионе. Антибиотики от ЦЕС были их разработкой, и они делились без вопросов. Карпов

запросил через своё начальство, чтобы обратились в штаб-квартиру корпорации в столице. Они там только начали работу, могли ещё не успеть запустить завод, но возможно, завезли какое-то количество из других своих филиалов.

Владислав Петрович просил узнать, что у них есть, и если есть – доставить. Второе было сложным делом. Территория проезда контролировалась вооружёнными бандформированиями, недружественными ни к собственным властям, ни к армии, ни даже друг к другу. Миссию Красного креста пропустили путём очень длительных переговоров, когда стало ясно, что ЦЕС пошла полным ходом. И если ещё промедлить, то зона к востоку от столицы превратится в мёртвые джунгли.

Главарь порычал, но наконец отпустил врача. Его люди уже побежали навстречу машине. И когда грузовичок вырулил из-за стены последних кустарников на площадку лагеря, он упёрся носом в вооружённых людей. Те целились в лобовое стекло, вопя, чтобы люди в машине выходили с поднятыми руками.

Карпов проклял всё по два раза, потому что те героические сотрудники, что решились доставить ценный груз, тоже попали в ловушку. Дверцы машины открылись с обеих сторон почти одновременно. С подножек спрыгнули два парня, сразу не высоко подняли руки.

– Ладно, хорошо, хорошо! – крикнул один на английском. – Лекарства, лекарства, доставка! Доктор Карпов, Владислав Петрович!

Карпов жестами показал главарю, что это ему. Потыкал в себя пальцем.

– Я Карпов, я. Надо взять лекарства. Ему тоже надо! – он показал на человека, спящего на операционном столе.

Главарь сощурился, но всё понял, широким кивком разрешил пойти к машине.

Владислав Петрович зашагал к парням. Они сразу пошли вперёд, прямо под дула автоматов. Встали так, что со всех сторон оказались на прицеле. Сзади им в затылок целились, а впереди в сердце.

Карпов подошёл к ним, тяжело вздохнул:

– Как же вы не вовремя, сынки.

– Ага, – один из парней внезапно засмеялся, – мы уже поняли.

Владислав Петрович удивлённо окинул взглядом улыбчивого парня. Лет тридцать пять, волосы чёрные, смуглый, явно от природы. И такое чувство, что не понял, что здесь происходит. Но второй сотрудник корпорации был настроен более серьёзно. Тоже лет тридцать пять, тёмный загар, сам точно светлокожий. Русые волосы. Оба худощавые, жилистые. Надетые на голые тела рубашки не скрывали хорошее спортивное телосложение.

Карпов кивнул им на машину:

– АМС?

Спросил про антибиотик.

– АМС, – подтвердил «русый». – Полный кузов. Разгружаем?

– Давайте, – кивнул Владислав Петрович, – только осторожно. Нас вроде пока убивать не собираются, но мало ли что. Резких движений не делайте.

– Ну что вы, доктор, – чернявый парень уверенно шагнул к машине.

Несколько боевиков немедленно последовали за ним. Целясь в него, наблюдали, как он открывает кузов. Когда распахнул дверцы, заглянули внутрь, увидели, что внутри на полках стоят только запечатанные коробки. Парень взял одну, понёс мимо боевиков в сторону операционной палатки. По дороге крутил головой, вроде как оборачивался посмотреть на вооружённых людей.

Второго сотрудника с ним не пустили. Едва «русый» сделал шаг, его остановили. Упёрли дуло автомата в грудь. Парень кивнул, отступил. При этом взглянул на Карпова:

– Владислав Петрович, а это что у вас за гости?

– Да если бы я знал, – покачал головой тот. – Похоже, из банды Асура.

– Кого-то на приём привезли?

– Ага.

– И как он?

– Выживет.

– А главный их где? – «русый» показал губами улыбку.

Потому что Карпов напрягся из-за странных вопросов. А, кроме того, Владислав Петрович внезапно обратил внимание на то, что светловолосый парень, пока говорит с ним, тоже осматривается. На врача было направлено только лицо, а внимательный взгляд серо-голубых глаз бежал по лицам боевиков, по оружию в руках. Чернявый прошёл мимо них, направляясь обратно к машине.

– Слав! – внезапно крикнул он на подходе. – Главный вон у палатки, всего пятеро, один внутри. Без сознания.

Русый кивнул:

– Да, то же самое.

Парни просто сравнили подсчёт по людям.

– Ну, поехали, – чернявый парень, спокойно шагая, внезапно оттолкнулся в прыжок.

Владислав Петрович даже не понял…

Парень прыгнул прямо на одного из боевиков! Молниеносно. Вроде, и удара-то не было. Но, довольно крупного телосложения негр, отлетел метра на три, будто от наезда машины. И словно правильно направленный бильярдный шар, снёс ещё одного человека. А очередь автомата, мгновенно перешедшего в руки чернявого парня, в ту же секунду скосила бандитов. Никто не успел отреагировать.

Владислав Петрович осознал, что лежит на земле. Потому что «русый» молниеносно положил его, убрав тем самым с линии огня. Но это было не единственное, что он сделал.

Главарь банды с криком вскинул оружие, намереваясь перестрелять белых, и в тот же миг пуля пробила дыру в его животе. Это русый выхватил пистолет из кобуры у ближайшего боевика, и выстрелил, казалось, не целясь. Негр рухнул на землю с воплем, выпустил из рук автомат, и зажал ладонями живот, из которого хлестала кровь.

– О! – чернявый парень обернулся, посмотрел на это. – Что, опять мимо меня промазал?

«Русый» опустил оружие, усмехнулся:

– Не в этот раз.

Владислав Петрович поднялся на ватных ногах, оглядывая залитую кровью площадку. Но поразительно было то, что люди ещё дышали. Орали от боли, извиваясь на земле, но были живы. Чернявый их не убил. Очередь пуль пошла по ногам, разорвав в кровавые ошмётки бедра и колени, но шанс этим людям, парень оставил. Если в течение получаса оказать им помощь, все выживут.

«Русый», имя которого Карпов услышал, подтвердил эту мысль, сказал:

– Владислав Петрович, мы сейчас их успокоим, вы потом всё-таки помогите им.

– А? – Карпов пока ничего не мог ответить.

Наблюдал за тем, как Слава взял из машины небольшую медицинскую сумку, а чернявый быстро обошёл раненных, забрал у них оружие, и вырубил всех по старинке – ударом по темечку.

Тимуров подошёл к Марату, отдал ему сумку, и вернулся к врачу:

– Владислав Петрович, мы сейчас лекарства разгрузим и уедем, но нам бы ещё вашего раненого допросить.

Карпов внутренне вздрогнул, поняв, что не знает кто эти ребята, по щелчку пальца обезвредившие группу бойцов, и зачем они здесь. В лагере связанные по рукам и ногам его врачи. А если, эти парни не «свои»?

Слава взял Владислава Петровича за локоть и повёл к операционной палатке.

– Марат, – крикнул он, обернувшись: – мы к раненому!

– Давайте, давайте, – ответил тот, уже сидя на корточках возле раскрытой сумки и вставляя ампулу с «умиротворителем» в шприц.

Сейчас всем по уколу, и всё – все спокойны и счастливы.

– Ребят… – со страхом прошептал Карпов.

– Всё в порядке, Владислав Петрович, – твёрдо произнёс Тимуров.

Врача тоже надо было успокоить, пока просто словами.

– Вопрос насчёт лагеря Асура… – произнёс Слава.

– А что? – Владислав Петрович наконец взял себя в руки, входя в операционную палатку.

– Мы здесь как раз по этому вопросу, – сказал Тимуров.

Карпов остановился, обернулся к нему, смерил взглядом. Слава небрежно кивнул на раненого:

– Давайте спросим его, откуда он пришёл.

– А у вас в разведке разве спутников нет? – буркнул Владислав Петрович. – Вам там сверху не видно?

Тимуров засмеялся:

– Почему в разведке?

– А что, нет?

– Нет.

В палатку вошёл Марат, взглянул на раненого. Карпов тоже.

– Что вы с ним сделаете? – спросил врач.

– Допросим, – ответил Слава, вынимая из кармана рубашки маленький плоский пакет.

Владислав Петрович следил за действиями Тимурова. Тот вскрыл оболочку, извлёк что-то похожее на прозрачный пластырь с красной ниткой посередине и наклеил это на глаз раненого. Просто приложил, а пластырь внезапно принял разжиженное состояние и обволок глаз, будто расплавленный парафин. Карпов с удивлением увидел, как тонкая красная нить в нём, внезапно ожила. По-другому это было не назвать. Микро змея секунды извивалась в прозрачном материале, и вдруг исчезла, будто выползла из парафина… видимо в глаз. Больше-то некуда.

– Что это такое? – Владислав Петрович не смог побороть любопытства.

Но в следующий миг вздрогнул, потому что раненый открыл второй глаз.

Слава наклонился над ним:

– Код оперативника: десять, десять, семь, допрос. Имя командира группы?

Ответ последовал сразу. Губы человека приоткрылись и он произнёс:

– Хава.

Тимуров задал главный вопрос:

– Местонахождение тренировочного лагеря командира Асура?

– Пятьдесят километров на юг, холм Сугроя.

– Чистый лист и возврат, – приказал Слава.

Владислав Петрович поражённо наблюдал за тем, как красная нитка опять появилась в полупрозрачном слое, который немедленно затвердел. Тимуров забрал контейнер симбионта с лица человека.

– Вот и хорошо, – кивнул он. – Владислав Петрович, спасибо. Жаль, что мы не можем оставлять свидетелей.

– Что? – Карпов замер при этих словах и в этот момент задохнулся, потому что Марат молниеносно взял его шею в захват.

– Спокойно, спокойно, – произнёс Тимуров, наблюдая судорожные попытки человека освободится.

Марат держал мёртвой хваткой. У него не вырваться. Это Слава знал по себе. За полгода тренировок всего пару раз ему это удалось.

Тимуров шагнул к Владиславу Петровичу, наклеил пластырь ему на ухо. Симбионту «стирателю» нужно было примерно четыре секунды, чтобы добраться до мозга. Через глаза, уши, нос, без разницы.

– Код оперативника десять, десять, семь, – повторил Слава. – Штатная очистка памяти за последние двадцать минут. Сон.

И сопротивление врача ослабло, глаза закрылись, он обмяк. Марат аккуратно опустил Карпова на пол. В прозрачном пластыре снова появилась красная микро змея, и застыла в плотнеющем материале. Симбионт закончил стирание памяти и вернулся в контейнер.

Тимуров положил его в карман. Это была простейшая модификация «стирателя» с голосовым управлением. Проникая в мозг, симбионт сразу подключался к слуховой системе, и принимал команды от оперативника. Очень удобно для работы в поле.

Всё, здесь дела закончены. Цель – лагерь Асура. Основные задачи там.

Глава 2

Белый грузовичок с логотипами корпорации «Здоровье» медленно полз по узкой дороге на холм. Жаркое солнце лежало на густых сочных джунглях, золотя крупные листья, свисающие до земли. Влажный воздух, едва заметно струящийся сквозь открытые окна машины, казалось прилипал к телу.

Марат дремал под монотонный звук двигателя, закинув ногу в сандалии на панель. Слава всматривался в зелёные стены кустарников. В общем-то, пули не ждал. Но хорошо бы заметить пост. Тогда будет ясно, что едут в правильном направлении. Тренировочный лагерь полевого командира Асура не самый большой в районе. «Выпускники» – бойцы средней квалификации. Что, однако, всё равно выдаёт присутствие особых «преподавателей» в этом «учебном заведении». Несколько банд уже четыре недели планомерно блокируют продвижений армии к восточным районам страны. И не только армии. Население, оставшееся по ту сторону зоны разграничения, тоже заперто. Гуманитарная помощь исключена, но хуже всего, что и медицинская помощь тоже. Лихорадка ЦЕС уже двинулась на восток, медленно, но уверенно захватывая территории боевиков. А полевые командиры ещё не осознали опасности.

За полгода работы в корпорации Слава, оценивая ту или иную ситуацию, начал задавать себе не типичные вопросы. В нынешней обстановке, не лучше ли было допустить естественный ход событий? Не хотят прекратить гражданскую войну, убивают своих же, не понимают, что уничтожают сами себя? Отлично. Пусть ЦЕС идёт дальше. Боевики сдохнут все. На своих, охваченных смертельной болезнью территориях. И когда умрёт последний, можно будет продезинфицировать пару десятков тысяч квадратных километров с вертолётов, и начать всё заново.

Марат, в ответ на это, обычно говорил Тимурову:

– А ты злой, Слава. Надо Павла Александровича предупредить, чтобы в самостоятельные миссии тебя не отпускал пока. Ты дел натворишь.

Слава взглянул на него. Фамилия была смешная у Марата – Шамун. Ливанская. Но как понял Тимуров из долгого общения с ним, от Ливана – только происхождение. Отец работал в Ливанской разведке. Мать русская. Когда мужа убили, сына сразу увезла в Россию. Но язык Марат знал, как и ещё восемь.

Слава усмехнулся, вспомнив, что сначала очень этому удивлялся. Девять языков знать, – это же круто. А потом понял, откуда такие способности. Симбионт «защитник», что функционировал в них, способствовал не только повышенной выживаемости, но и разгонял мозг до совершенно нового уровня. Поэтому обучение шло быстро. В обычной ситуации, чтобы научить человека айкидо, понадобилось бы некоторое продолжительное время. Но Марат вогнал навыки рукопашного боя Славе за два месяца. Шлифанул огневой подготовкой, и курсом хирургии ещё за месяц. Параллельно работали с тактикой и разведкой. Через двенадцать недель Павел отпустил на первое задание. Но вот уже три месяца Тимуров был на испытательном сроке – Подлесный его на самостоятельную работу действительно не выпускал. Только с куратором. Объяснял честно – мораль корпорации Слава не усвоил. Пока не начнёт правильно мыслить, будет простым младшим оперативником.

Тимурова это раздражало. Не усвоил мораль? Какую? Ну, хорошо, кое-что понятно. Вместо дезинфекции с вертолёта территории боевиков каким-нибудь ядрёным химикатом, чтобы всех паразитов вывести одним ударом, они вот сейчас выясняют местонахождение лагеря. Чтобы потом провести точную зачистку. Не людей. Только их памяти. Чтобы они не помнили, сколько народа убили и как. И тогда их можно будет спокойно отправить в лагерь социальной реабилитации и дать им новую жизнь. – Вот благородная мораль корпорации.

Славу уже давно не тошнило ни от вида крови, ни от гниющих тел в ямах. Один раз только действительно сильно поразился. Они с Маратом прошли по местам «работы» ребят Асура. Пара вырезанных по заказу ЦРУ деревень. Межплеменная вражда здесь была настолько в крови, что боевики, наверное, просто кончали, режа женщин другого племени. Тимуров долго разглядывал тела молодых девушек, искромсанные с нечеловеческой злостью. Раньше он только слышал о таком в новостях. А оказавшись внутри этого мира, вдруг подумал, что на месте

руководителей корпорации, если бы у него были такие возможности, как у них… он бы не стал никого вытаскивать. Не стал бы очищать мозг от этого яда ненависти. Но собрал бы всех боевиков в одну камеру и подал бы газ на полную мощность.

– Тимуров, губы сдуй, лопнут.

Слава засмеялся, услышав Марата.

– Чего опять надулся? Кто обидел тебя? – Шамун проснулся, зевнул.

– Заткнись, – усмехнулся Слава, и… нажал педаль тормоза.

Перед машиной на дорогу выскочили люди. Выкатились из джунглей сразу с воплями и стрельбой.

– Да задрали… – вздохнул Тимуров.

Раздражал этот способ нагона страха. На обычных людей конечно действовал. Но Слава, в связи с нынешними особенностями организма как-то разучился видеть оружие в эмоциональном плане. Теперь только в практическом.

– Пошли, – Марат толкнул дверцу, поднял руки, сразу включил дурака:

– Не стреляйте, не стреляйте, мы врачи!

– Ага, ты особенно, – усмехнулся Тимуров, тоже покидая машину.

Негр, обвешанный лентами патронов на пятнистой форме, схватил его за локоть и швырнул на землю. Слава не сопротивлялся. Пополз на коленках от вооружённого человека, потом поднял руки за голову. Чёрт, изображать страх не умел. У Шамуна вон прекрасно получалось. Марата прижали дулом автомата к машине, и он идеально дрожащими губами лепетал, коверкая язык, который прекрасно знал:

– Не стреляйте, мы врачи. Командир Хава послал сюда…

– Хава? – один из боевиков подошёл к парню, переспросил: – Хава?

– Лагерь красного креста, – хлюпал губами Марат, – он там. Нас послал сюда, привести лекарства. – Шамун показывал рукой на кузов машины: – Лекарства. Сказал привести командиру Асуру…

Негр раздражённо ударил кулаком в лицо трясущегося человека, вытащил рацию, и попытался связаться с Хавой. Который уже час, как успешно умер. Конечно он не ответил. Командир этой группы видимо не первый раз пытался его вызвать, и сейчас, в очередной раз не получив ответа, поднял Марата за грудки, шипя в его лицо:

– Почему не отвечает?

– Не знаю, не знаю, – совсем тонким голосом выдавал Шамун. – Рация сломалась. Он нам приказал ехать сюда. Сказал, если не поедем сюда, застрелит.

Негр отпустил «перепуганного» парня, оглядел машину.

Тимуров стоял на коленях с поднятыми руками, давя смех, смотрел, как люди подбежали к задней дверце кузова, и там прикладами долбят по электронному замку.

– Я открою, открою, открою! – Марат старался додержать представление.

Слава-то уже сдался. Сидит вот, ржёт. Совсем работать не хочет.

Негр толкнул Шамуна:

– Иди…

Марат торопливо обошёл грузовичок, набрал код на замке, открыл кузов. Негр заглянул внутрь, убедился, что машина набита ценным имуществом, сообразил, что Хава действительно мог послать этих белых сюда. Лекарство – очень ценны, как и сама машина. Вся посылка ценная, кроме двух предметов – людей.

Негр толкнул Марата к Тимурову, посадил на колени, и кивнул своим. Два боевика шагнули к пленным, поднимая автоматы. Слава как раз ждал этого, так что сделал рывок – ударом в голень свалил одного боевика и успел коснуться часами браслета на его руке.

Естественно получил по голове прикладом, прямо по затылку. Упал, изображая боль. А боец немедленно прострелил спину упавшего человека. Рядом рухнул на землю Марат, тоже с пулями в животе.

Расстреляв незадачливых белых, боевики оттащили окровавленные тела в кусты, не слишком далеко от дороги, и там бросили. Догниют. Жарко, влажно. И звери доедят.

Один из боевиков сел за руль машины, остальные направились через джунгли. Улов сегодня отличный. Осталось только послать группу к Хаве, выяснить, что он так долго возится с раненым в лагере врачей. И почему не отвечает на вызовы.

Слава проводил их взглядом. Из густой травы смотреть было неудобно, но голову пока лучше не поднимать. Вдруг кто обернётся. Боевики Асура быстро исчезли в джунглях, а Тимуров наконец принял удобное положение. А то упал неудачно, как-то боком.

– Вот ведь сука… – раздалось рядом.

Слава обернулся, взглянул на Марата, и захохотал.

Шамун ещё лежал, но оттянул рукой шорты, на которых остались дырки от пуль. Одна попала в резинку. Та лопнула, а шорты превратились в мешок. Марат просунул обе ладони под ткань, поводил ими из стороны в сторону. Свободно, свободно.

– Твою мать…

Слава не мог перестать ржать.

Шамун встал, сам угорал:

– Бли-ин, надо же так попасть.

Свободные хбешные шорты без резинки не держались на теле совсем.

– А-а-а, не могу… – Тимур тоже поднялся, вытер слезу от смеха, себя осмотрел. Чисто по привычке.

Пули прошли навылет, так что заживление – дело пяти секунд. Если бы остались внутри, тогда было бы интересно. Срастаясь, плоть вытолкнула бы железо наружу. Симбионт ничего постороннего в теле не оставлял. А сейчас было видно, как вокруг тех мест, куда попали пули, чуть посвечивают тонкие красные прожилки. Сами отверстия уже исчезли.

Марат надорвал шорты сверху, завязал их узлом, всё ещё матерясь себе под нос. И парни шагнули в джунгли по следам боевиков. Точный путь в лагерь Асура лежал прямо перед ними. Продвигаясь вглубь тропического леса, Слава продолжал подкалывать Марата:

– Шамун, ты мне скажи, чего ты в корпорацию работать пошёл? Ты же актёр от бога. В театральное надо было. Гамлета играл бы, а не злого начальника лагеря.

– Да ты заколебал, – отмахивался Марат, – сколько можно вспоминать?

* * *

За пару километров до лагеря стало понятно, почему со спутников корпорации не засекли теплового сигнала в этом районе. На высоте четырёх метров, по деревьям были протянуты теплопоглощающие дорожки – экран от инфракрасного сканирования. Довольно дорогое оборудование, между прочим.

Сам лагерь оказался расположен очень грамотно – в овраге. Не зная дороги, можно было мимо пройти, и не заметить. Парни аккуратно миновали охранный периметр, упакованный растяжками и датчиками движения. Последние распознавали коды электронных браслетов на боевиках. Чтобы те могли спокойно ходить по охранной зоне лагеря. А коды Слава скопировал, приложив часы к браслету одного из людей Асура.

Парни залегли на краю оврага, откуда открылся вид на тренировочную трассу, боеприпасы под навесами, несколько палаток, и что примечательно – вход в землянку. В лагере имелось углублённое помещение. Снаружи его выделяла только дверца и заросшая травой насыпь над нисходящим коридором.

– Ну, окопались, – покачал головой Тимуров, наблюдая обстановку.

Входы палаток были открыты. Слава насчитал внутри человек двадцать пять. Возле входа в землянку стоял большой железный стол, за которым четверо боевиков, сложив автоматы на колени, играли в карты. Ещё несколько стояли рядом, наблюдали за игрой товарищей, курили, вели о чём-то беседу. Двое как раз были из группы, которая только что расстреляла людей на дороге, так что, наверное, говорили об этом.

А угнанный белый грузовичок пока припарковали под навесом. В салоне уже повозились. Дверца была открыта, приборная панель взломана, бортовой датчик системы слежения уничтожен. Молодцы, всё по науке. Сделали так, чтобы машину было не найти. Но главное, в лагерь загнали.

Тимуров вынул из кармана свёрнутый в рулончик гибкий телефон, развернул его, включил. Сначала выставил руку из кустов, чтобы записать данные для планирования боевого задания. Потом набрал сообщение в оперативный штаб. Передал координаты лагеря. Всё пока. Теперь за пару часов доберётся группа, которая проведёт обработку людей и вывезет их отсюда, а им с Маратом надо свои дела доделать.

– Ну, что, как выкуривать будем? – Тимуров взглянул на Шамуна.

В землянке тоже должны быть люди.

– Вон, – Марат, внимательно вгляделся во что-то на земле, и навёл свой телефон на точку. – Вон туда посмотри.

На приближенном изображении стали различимы, выходящие наружу трубки вентиляционной системы.

– Отлично, – Слава зафиксировал их в программе-планировщике на своём телефоне.

И только успел это сделать, как спокойствие лагеря внезапно нарушилось громкими голосами. Дверь землянки распахнулась, похоже, от удара ногой. Вышел человек. В такой же полевой форме, как и все. Негр. Но явно не местный. И вместе с ним командир той группы, что была на дороге. Последний получал словесной похвалы сверх меры.

– А вот и фантом, – усмехнулся Тимуров.

Никогда здесь не бывавший, и ничего здесь не делающий, не существующий ЦРУшник. Сер преподаватель. Явно американец. Мат использовал очень характерный.

– Тупоголовые, ублюдки! Я сказал всех допрашивать. Всех! Не убивать на месте! А допрашивать! Где Хава, ты знаешь?!

Фантом схватил командира за грудки:

– Час он не выходит на связь, а потом являются двое на машине корпорации и говорят, что у него сломалась рация!? Ты тупой мудак! Это разведка!

Слава с Маратом усмехнулись.

ЦРУшник в сердцах отшвырнул человека, быстро организовал группу из пятнадцати боевиков, и приказал:

– Проверить периметр! Лес прочесать! Двое белых мужчин. Найти, доставить сюда!

Слава нахмурился. А вот это не хорошо. Шамун тоже внимательно смотрел на фантома. Тому же сказали, что их пристрелили. Так какого он живыми собрался их искать?

– Спросим потом, – кивнул Марат. – Запускай.

Своим приказом проверить периметр, ЦРУшник определил дальнейшие действия оперативников. Через минуту их найдут. Так что всё, время вышло.

Тимуров нажал запуск программы-планировщика боевого задания на дисплее телефона. Нужные данные загружены. На экране отобразился запрос: приступить к выполнению?

– Конечно, – Слава припечатал палец к полю кнопки.

И парни сразу встали в полный рост, шагнули из кустов. Заскользили по склону оврага прямо в лагерь на глаза боевикам.

Белых «туристов» увидели! ЦРУшник выхватил оружие из кобуры, мгновенно открывая огонь. Целился точно в голову. Но не попал, потому что парни молниеносно пригнулись, и больше никто ничего не успел…

Высоко вверх взмыла крыша кузова белого грузовичка, снося к чертям навес. Четыре боевых дрона, упакованные под ней, стартовали, сразу приступая к программе. Газовые гранаты разорвались в воздухе, накрыв людей облаком аэрозоля. Один робот устремился к торчащим вентиляционным трубам, отмеченным как цель, насел на них пузом, закачивая состав в подземные помещения. Второй определил открытый вход и стартанул туда, чтобы распылить аэрозоль внутри. Замкнули газовой атакой с обеих сторон.

Люди кашляли, пытаясь дышать или наоборот задержать дыхание. ЦРУшник успел вдохнуть чистого воздуха и прижать к лицу ладонь. Внутри землянки были средства защиты, так что он ринулся к ней, но внезапный удар в затылок свалил его на землю. Развернувшись, американец увидел, как сквозь прозрачно-белую пелену, окутавшую пространство, идут две фигуры. А тот удар – это ему в голову прилетел пистолет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/aldyshev_viktor/korporaciya-zdorov-e-2

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити